

Г. Г. Коломиец¹

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЭСТЕТИКЕ, ИЛИ ВЫЗОВ К ДИСКУССИИ О ЛЕГИТИМНОСТИ ПОП-КУЛЬТУРЫ

Среди многоцветного спектра эстетических теорий и практик XX–XXI веков обращает на себя внимание вызов, брошенный современной американской прагматической эстетикой, защищающей эстетическую легитимность популярного искусства, эстетику повседневности, новые формы художественного выражения, не принимаемые сторонниками классики, традицией и соответственно континентальной европейской аналитической эстетикой. В искусстве сложилась острая ситуация, которую в контексте диалога культур можно обозначить как «свои и чужие» (или, если острее поставить вопрос, имея в виду противостояние, то без соединительного «и»: «свои–чужие»). Поскольку весь чувственно воспринимаемый мир и воздействующая сила искусства, в котором существует разделение на «высшие» и «низшие» формы художественного выражения, на «высокую» классику и «низкую» субкультуру массмедиа, влияют на мироощущение и человеческое поведение, постольку проблема «свои и чужие» в современной эстетике и искусстве представляется актуальной, приобретая социально-политическую окраску и этическую значимость.

Современная прагматическая эстетика, в отличие от сложившихся моделей классических философских эстетических теорий, трактуя эстетику как искусство жизни, ориентирована на «демократическое переосмысление искусства вообще». В частности, она претендует на рассмотрение способов эстетизации этики и позиционирует эстетику этически и политически в том смысле, в каком поднимает вопросы мотивов насилия, жестокости, преступности — того, что нередко звучит в музыке рэпа и культуре хип-хопа. Рэп (*англ.* стук, удар, говор) — своеобразная песня, ритмичный монотонно-резкий речитатив с броской, вызывающей, режущей подачей слова, сопровождаемый тяжелым ударным битом, появившийся в среде афроамериканцев и стремительно распространяющийся с конца XX века глобально, стал носителем иного представления об истине и красоте. Однако он столкнулся с социально-политической силой, с неприятным эстетическим содержанием враждебно настроенной американской критики, выносящей свой вердикт в теле- и радиопередачах и не предоставляющей эфирного времени тем рэперам, кто ассоциируется с «анде-

граундом». Песня рэпа, со своей стороны, усиливает вызов, отстаивая легитимность эстетико-художественного статуса, прибегая к словам насилия: «Вы говорили, что это не было искусством, / так теперь мы готовы разорвать вас на куски», а в ответе противников рэпа звучит: «Ты можешь даже быть ранен, мой друг». Заметим, что символическое противостояние посредством текста песни и жесткого бит-ритма музыкального сопровождения, тем не менее, небезобидно, угрозы жестокости и борьбы переходят подчас границы, выливаясь в реальность.

Американская прагматическая эстетика говорит о том, что популярное искусство, включая рэп, не лишено недостатков и пороков, оно требует усовершенствования. Вместе с тем нельзя не считаться с его эстетической ценностью, которая заключается в сильном социокультурном воздействии.

Прагматическая эстетика призывает признать художественность и творческие ценности популярного искусства, определяющего стиль жизни молодых. Она указывает, что произошел разрыв между природным и культурным, между элитным, катарсически и возвышающим воздействием искусством меньшинства и массовым, чуть ли не наркотически биовоздействующим искусством большинства. Это состояние, или скорее процесс (что опаснее), внутреннего противоборства.

Мы бы сказали в контексте заявленной темы, что тезис «свои» и «чужие» в мировосприятии находит выражение в музыкальной культуре, причем «свои/чужие» не на национальной, религиозной, сословной почве, а именно на почве глобальных процессов по непосредственно схваченному мироощущению, эстетическому переживанию и художественно-образному выражению в искусстве. В то время как в устоявшемся традиционном искусстве природное и культурное, естественное и искусственное гармонично могли сочетаться, рэперы не чувствуют гармонии, устойчивости мира и видят истину и красоту по-своему, в дисгармоничном отсутствии своего места в мире — это то, о чем они информируют нас в песнях.

В чем же социально-политическая сила рэпа, хип-хопа, за что американское общество, на словах утверждающее либеральную демократию, на деле практикует цензуру и акты запрета рэпа, противопоставляя его вечному высокому искусству? Это несмотря на то, что большинство американцев эстетическое удовольствие получают от популярной культуры, рэпа. А сила его — в способности влиять на социальное настроение и его последствия. По словам музыкального обозревателя «New York Times», рэп — «самый быстрорастущий жанр народной музыки и излюбленный саундтрек миллионов слушателей».

В прагматической эстетике, размышляющей о культуре хип-хопа, противопоставление «свои–чужие» выступает как противопоставление большинства сторонников рэпа, поддержанных широкой публикой

¹ Профессор кафедры философии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук. Автор 150 научных работ, в т. ч.: «Ценность музыки: философский аспект», «Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход», «Искусство как способ быть в мире, или К вопросу о коммуникативной функции искусства», «Функции музыки в социуме. Фундаментальные проблемы культурологии», «От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве», «Философия искусства: о творчестве, творческом процессе и вдохновении», «О тенденции сближения научного и художественного способов познания. Научное искусство», «Музыкальное как универсальная эстетическая категория», «Человек в техносфере: взаимодействие науки и искусства в аспекте выражения человека творческого» и др. Член Президиума Всероссийского научного совета по музыкальному образованию, член Российского философского общества.

и называющих себя «мы», то есть свои, меньшинству, критикам, которые для рэперов — «вы», «они», то есть чужие.

Прагматическая эстетика призывает прислушиваться к большинству, к тем, кто принял поп-музыку, и «даже если мы не любим рэп сам по себе, — пишет американский эстетик Р. Шустерман, — то мы должны принимать его инструментальное значение в сохранении традиции инновационной черной музыки, которая создала ритм, блюз и рок — музыкальные жанры, чья популярность среди белого населения абсолютно бесспорна»¹.

Эстетика, как академическая дисциплина, отстраняется от поп-музыки, хип-хопа, рэпа как от чуждого ей словесно-музыкального звучания и недостойного философского содержания, в то время как рэперы заявляют о необходимости верно понимать рэп, вошедший в индустрию популярной музыки как самосознательный, самоутверждающийся вид искусства, имеющий, на их взгляд, эстетическую и художественную ценность.

Обращаясь к эстетике Т. Адорно, скажем, что популярное искусство критиковалось как коммерциализированное, относящееся к развлекательному искусству, теперь же оно, по мысли прагматической эстетики, должно получить художественный статус, эстетическое признание, иначе оппозиционно настроенные рэперы не исключают жестокие формы борьбы, защищая права хип-хопа, требуя достойное эстетическое признание правящими кругами американского общества.

Как полагает неопрагматическая эстетика, задача эстетиков и этиков, интеллектуалов — совершенствовать современный рэп, учитывая то, что ему пока еще немногим более двадцати лет. Для этого следует не отгораживаться от чуждой для интеллектуалов культуры, не отстраняться от проблемы «свои и чужие» в современных формах маргинального или концептуального искусства, нередко социально политизированного, а погрузиться в дискуссию, теорию и практику. И вообще обратиться к недооцененной социально-полити-

ческой роли искусства как формирующей образ, вкус и стиль жизни, а не стоять на позиции пренебрежительного отношения в контексте «свои–чужие».

Возникает вопрос: изменит ли интеллектуально-разумное, осведомленное участие философов, эстетиков, социологов и политиков в дискурсах о современной молодежной музыке, популярной культуре рэпа противостояние хип-хопа и высокого искусства, изменит ли ситуацию, связанную с воспитанием вкуса и отношением большинства к высокому искусству? Сможет ли усовершенствованная культура хип-хопа, претендуя на высокохудожественный статус, в будущем заменить миссию высокого искусства в мире прекрасного, социально значимого в этико-эстетическом плане? Во всяком случае сейчас мы видим социально-политическую значимость искусства хип-хопа и бит-сигналы рэпа, которые посылаются нам, «чужим», интеллектуалам. Имеем ли мы, интеллектуалы, элитарная публика, право сказать, что это «они» для нас «чужие»? Во всяком случае можно сказать, что музыкальная эстетика рэпа по стилю и смыслу музыки, характеру и содержанию текста указывает на некоммуникабельность, невозможность диалога, нежелание идти на диалог, нежелание понимать и принимать другого, не слышать другого. Это музыка одиночества, разрыва и взрыва, связанного с тем, что происходит в глобальном мире.

Как я полагаю, политиками подчас недооценивается сам факт эстетического переживания, которым наполнена жизнь каждого из нас, находящего выражение не только в искусстве, но и за рамками символического, метафорического, мыслящего образами искусства. Этот эстетический порыв или взрыв обращен к широкой аудитории. Другой важный момент, на который я обращаю внимание, заключается в том, что само искусство, как давно было замечено эстетиками, активно принимает участие в становлении истории, подталкивает и прогнозирует социально-политические события.

¹ Шустерман Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства : науч. моногр. : пер. с англ. М., 2012. С. 331.